

Мария де Сад

18+

**ЭРОТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ**

Насилие. пытки. Экзекуция.

Мария де Сад

Эротические рассказы.

Насилие. пытки. Экзекуция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67933208

SelfPub; 2023

Аннотация

Самые сочные истории про садизм. Истории, возбуждающие ваше воображение. Эротические рассказы в жанре садизма содержат в себе реальные или вымышленные истории о сексуальных приключениях. Тут собраны самые вкусные сюжеты, самые развратные сцены без цензуры! Выбирайте понравившийся рассказ и наслаждайтесь эротической фантазией автора. #принуждение #экзекуция #телесные_наказания

Содержание

Тюремная подстилка	4
Пытки грушей боли	14
Пленница садиста	19
Заставили сосать сумасшедшему	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария де Сад Эротические рассказы. Насилие. Пытки. Экзекуция

Тюремная подстилка

Алису завели в одиночную камеру и закрыли дверь. Охранник, который вел ее по темному коридору, все время нагло лыбился и то и дело касался то ее задницы, то груди. Выглядело все как бы невзначай, но Алисе все это было неприятно и омерзительно. Под конец, прежде чем завести ее в камеру, он шлепнул ее по ягодицам и грязно захохотал вслед.

В камере ничего не было, кроме матраса на полу, раковины и имитации унитаза, больше похожего на дыру в полу. Она осмотрела камеру и тяжело вздохнула, еще не подозревая о том, что ее ждет. Едва присев на матрас, грязный и пропахший чьим-то потом и мочой, Алиса услышала лязганье ключей в двери, и за открывшейся дверью, девушка увидела двоих мужчин в форме. Алиса машинально подскочила с матраса и уставилась на мужчин с испугом. Оба они бы-

ли довольно крупными, видимо, в прошлом, какие-нибудь спецназовцы, которые нынче работают в тюрьме.

– Какую красотку нам подкинули! – восхищенно сказал один из них и сделал шаг в направлении девушки, при этом схватившись за свою оттопырившуюся ширинку.

Алиса едва успевает понять, что произошло, как он быстро стащил с нее одежду и загнул ее раком, крепко удерживая в таком положении.

– Быстро соси! – приказным тоном сказал он, вцепившись в волосы девушки с такой силой, что от боли по ее щекам потекли слезы. – А, если будешь сопротивляться или попытаешься укусить или поцарапать – пощады не жди! Поняла, сучка?

Алиса даже не успела ничего ответить, кроме как промычать нечто, похожее на согласие, как перед ее носом появился мужской стоящий член. Алиса поняла, что сопротивление бесполезно, иначе они озвереют и сделают с ней самое страшное.

– Открой рот! – рявкнул мужчина, трясая перед лицом девушки своим огромным членом и оттягивая ее за волосы так, что из глаз, казалось, посыпались искры. Второй мужчина, резко появился из темного угла камеры и сдавил Алисе щеки так, что ее рот открылся сам, и член тут же проник внутрь. Рука одного из тюремщиком ползала по ее обнаженной заднице и, резко раздвинув ягодицы, вошла внутрь, и большой палец проскользнул в ее анус, доставляя боль и ощущение

глубочайшего унижения. Тот мужчина, что засунул ей в рот свой член, начал резко дергаться, до основания проникая в горло Алисы и заставляя ее сдерживать рвотные позывы.

Краем глаз Алиса, которую насильовали в рот огромным твердым членом, увидела, что дверь камеры снова открылась, и в помещение вошел тот самый охранник, который вел ее в камеру. Он приспустил штаны и начал активно драть свой член, наблюдая за тем, как эти двое издевались над ней.

Не прошло и минуты, как тот тюремщик, который трахал Алису в рот, резко достал свой член из ее рта и грязно выругавшись, брызнул своей спермой в рот девушке. Она машинально поморщилась, за что получила звонкую пощечину, от которой закружилась голова.

Струя спермы брызнула в ее небо, а часть попала в горло. Алиса начала кашлять липкой, вязкой жидкостью и инстинктивно сглотнула горьковатую на вкус жидкость, чтобы не захлебнуться. Спермы было много, и она продолжала изливаться толчками, и девушка с трудом успевала заглатывать этот поток.

Вытащив обмякший член изо рта девушки, этот тюремщик отошел, и к носу Алисы поднесли новый стоящий член, это половой орган того мужчины, который засовывал палец ей в анальное отверстие. Он прижал лицо Алисы к своему лобку, заросшему густой растительностью, и сунул ей за щеку свой вставший пенис, а сзади ее по ягодицам больно хлопнул, только что кончивший, второй тюремщик.

Алиса почувствовала, что сзади кто-то приблизился и успела заметить охранника, который одним резким толчком ввел ей в анус свой толстый член, пальцами больно вцепившись в ее ягодицы.

Насильник, который вошел сзади, резко двигался назад и вперед, действуя своим членом, словно поршнем, то погружая его в задницу девушки на максимальную глубину, то вынимая почти полностью.

Алиса мычала, давилась и часто дышала носом, пытаясь не задохнуться и не умереть в этой жуткой пытке, а тот тюремщик, который засунул ей свой член в рот, схватил ее за волосы и с остервенением двигался внутри ее рта. Насильники кончили почти одновременно, выстреливая спермой в нутро беспомощной жертвы, а затем отпустили слабое, едва способное двигаться, тело девушки на пол.

Алиса лежала на полу, тяжело дыша, чувствуя, как из ануса вытекала едва теплая склизкая жидкость, боролась с подкатывающей тошнотой и надеялась на то, что уже все конечно. Она просто забудет об этом инциденте, как о страшном сне, случайно приснившемся ей.

Но ее надежды не оправдались, потому что, едва отдышавшись и проглотив всю сперму, попавшую ей в рот, она снова увидела приближающегося к ней первого тюремщика, который довольно быстро кончил.

Он перевернул Алису на спину и, резко раздвинув ее ноги, ввел в нее снова вставший большой и мерзкий член.

Ее пустили по второму кругу, и это длилось, кажется, часами. Нависший сверху тюремщик дышал ей в лицо парами алкоголя, и пытался поцеловать девушку в губы, но она машинально отвернулась от него. Руки второго тюремщика насильно повернули ее голову и держали прямо. Пока ее трахал тюремщик, ей пришлось смотреть на его довольное лицо, и от этого она зажмурилась, чувствуя его губы на своих губах.

– Сука, открой рот, я хочу почувствовать твой язык! – выругался он, и мужские руки снова сдавили ее щеки, раскрывая рот и помогая горячему и мокрому языку насильника проникнуть к ней в рот. Это, видимо, еще больше его возбуждало, потому что Алиса почувствовала, как член буквально рос внутри, надувался и готовился излить в нее свою сперму. Ее трахали с таким жестким напором, что влагалища с громким звуком выходил воздух и брызгами вылетала залитая в анальное отверстие сперма.

Алиса пыталась сопротивляться, все еще надеясь на то, что ей хватит сил противостоять трем огромным амбалам, но она прекрасно понимала, что это глупая затея. Ее снова перевернули на живот и ставят раком. Первый тюремщик вставил свой член ей в анус, а второй, неожиданно подойдя сзади, пристроился и запихнул стоящий член ей в промежность. А вот охранник, пользуясь случаем, снова дробил и просунул к ее рту стоящий член, силой раскрывая ей рот.

Алиса не сдержалась и укусила его за пальцы так, что был слышен хруст его костей. Он вскрикнул, и, выругавшись ма-

том, со всей силы ударил ее по лицу. Те, что сзади трахали ее в оба отверстия, еще глубже просунули в нее свои члены, а один из них ударил по ягодицам, заставив девушку вскрикнуть. Из носа закапала кровь. Пока охранник сжимал свои прокусанные пальцы, один из тюремщиков подошел спереди и поднял ее лицо за подбородок.

– Я тебе обещал, что будет плохо, если ты, сука, сделаешь нам больно? А ты, тварь, сделала больно! И значит, что сейчас будет больно тебе!

Алиса зажмурилась и получила очередной удар по лицу, от которого «поехала» голова, и девушка, потеряв силу, упала на покосившихся от слабости руках, ударившись подбородком о твердый пол так, что было слышно, как клацнули зубы.

Но тут же мужские руки приподняли ее и снова перевернули на спину. Алиса открыла глаза, едва шевелясь от боли и слабости, и увидела, как к ней приблизился покусанный охранник.

Его лицо было разъярено, но девушка уже почти не чувствовала страха от того, что ее ждет. Она была настолько обессилена, что почти равнодушно смотрела на все происходящему. Ей казалось, что она просто видела плохой сон, и все, что происходило с ней, никак не связано с реальностью. Слишком много боли, страха и унижения пережила она за последние несколько минут.

Ее ноги снова раздвинули, и лицо охранника появилось

где-то в районе ее вагины. Он впился губами в ее половые губы, а потом неожиданно укусил их.

Алиса закричала, еще казавшееся ей реальным равнодушие, сменилось очередной порцией боли и реакции, связанной с этой болью. Девушка пыталась оттолкнуть его ногами, чувствуя, что по половым губам стекали струйки крови. Но он снова притянул ее к себе, ударив по ногам своими огромными ручищами.

Она увидела довольное лицо охранника, на губах которого остались следы ее крови, потом она увидела его член, который он мастурбировал, держа в ладони. А через секунду этот член вошел в нее, смешиваясь со спермой и кровью. Он проник глубоко, так глубоко, что казалось, что он достанет до ее желудка. Тюремщик резко двигался, пытаясь причинить как можно больше боли несчастной заключенной.

Остальные больше не рискнули подносить к ее рту свои священные члены, поэтому двигавшийся в ней охранник трахал ее, нанося периодические удары по ее груди, а двое тюремщиков, стоявших по обеим сторонам от девушки, мастурбировали, наблюдая за картиной.

Один из них, не выпуская член из руки, подошел к Алисе и схватил ее за грудь, больно сдавив сосок. Она застонала от боли, а по лицу стекали слезы, затекавшие в уши. Тело девушки дергалось в такт толчкам охранника и, наконец, тот достал свой член и начал извергать сперму на ее живот. Сперма стекала на пол, оставив на теле Алисы светлые до-

рожки. Тюремщик, хватавший ее за грудь, встал на освобожденное место и запихнул в ее влагалище свой член. Его лицо при этом изменилось, видимо, он получал особое наслаждение от этого процесса. Потом он посмотрел вниз, и его лицо изменилось.

– Мать твою, тут столько кровищи, ты откусил ей ее клитор? – спросил он, морщась, но все равно вставил в нее член.

– Нет, я только поцеловал ее губки зубами, – усмехнулся тот и поднес к лицу девушки свои покусанные окровавленные пальцы, – За то, что она посмела показать мне свои зубы. И пусть скажет спасибо за то, что я не выбил ей зубы за ее фокусы.

Алиса отвернула лицо от руки охранника, но тот схватил ее своими пальцами и стер с ее лица почти засохшую кровь. Потом он руками погладил ее грудь, и сжал ее, доставив Алисе очередную порцию боли, заставившей издавать стоны.

Тюремщик, который с особым остервенением трахал Алису, бормотал вслух всякие гнусные вещи, шлепал ее по животу, потом обеими руками сдавил ее бока, приподняв девушку и снова попытался поцеловать. Его руки больно сдавили кожу на талии, оставив следы, и Алиса вскрикнула от боли, когда его ногти впились в нежную кожу девушки.

Алиса вызывающе смотрела ему в лицо, едва сдерживая себя, чтобы не плюнуть в его наглую довольную рожу. Он резко отпустил тело Алисы, и она с грохотом упала на ледяной пол, почувствовав боль в спине.

Дрочивший рядом второй тюремщик, видимо, достигнув оргазма, подбежал к Алисе и начал извергать сперму на ее лицо, размазывая ее пальцами. Спермы было много, она за-текала в глаза и ноздри, заставив ее фыркать и морщиться. Безумно хотелось умыть лицо, чтобы отмыть все тело от их прикосновений и жидкости.

Тюремщик, который трахал Алису, облегченно застонал, и девушка поняла, что эта тварь кончила в нее, вылив изрядную порцию спермы в ее нутро. Достав член, он еще несколько раз постучал им по бедру девушки, довольно хохоча. Потом все трое стучали по ее телу своими членами, как будто это был их ритуал, который они проводили постоянно.

Потом все трое вытерлись чистыми полотенцами, которые принес охранник, оделись и покинули камеру, оставив Алису лежать на полу в луже спермы и крови.

Как только за ними закрылась дверь, Алиса с трудом приподнялась на слабых руках и поползла в сторону умывальника. Встав на колени, она приподнялась и включила воду, начав ловить струи чистой воды и умывая ими лицо.

В раковину стекала красноватая жидкость, это была ее кровь, которая какое-то время шла из носа. Девушка чувствовала слабость и боль в анусе и половых губах. Она наклонилась и заметила, что по внутренней стороне бедер стекала сперма, смешавшаяся с ее кровью от укуса. Она поливала это место водой и чувствовала, как щипала кожа на половых губах.

Алиса плакала, продолжая отмываться от грязи, которая осталась на ее теле от прикосновений этих ублюдков. Она взяла грязное полотенце, на котором остались застиранные следы чьей-то крови, наверное, крови ее предшественницы, и протерла им пораненную кожу.

Потом она еще раз умыла лицо, после чего поползла в сторону матраса, чтобы лечь, закрыть глаза и провалиться в глубокий сон, который должен был помочь ей забыться.

Пытки грушей боли

– Ты еще жива, чертовка? Ну давай так, выдержишь следующий этап, и мы бросим тебя в твою любимую холодную камеру, будешь и дальше гнить там с крысами, вождедующими залезть тебе во все отверстия.

Алиса уже плохо соображала. Она видела перед собой лица этих подонков и главное ублюдка, но не понимала, что происходит. Дикая боль пронзала все ее тело, даже обездвиженное. Каждый вдох отдавался боли в ее нутро.

Алису быстро отвязали и положили на скамейку. Руки связали за головой, а ноги, точнее ее ступни привязали к ее коленям, предварительно расставив их в удобном градусе.

Главный их охранников, отцепил от своего служебного ремня булавку и начал понемногу втыкать ее в ступни Алисы – это была наихудшая пытка, при которой человек испытывает невероятные страдания.

При каждом уколе тело Алисы подергивалось как на висилице. Но любимый охранник всех заключенных под стражу пошел дальше и втыкал иголки не понемногу, а сразу, медленно и до конца и пока в стопе Алисы не оказалось более тридцати таких штук, он не успокоился. Сердце ее продолжало биться, а тело безжизненно пыталось лишь дрожать.

– А, тварь, я вижу, ты еще жива, слишком хорошо держишься. Давайте, на эшафот ее.

Опять смех. Они все смеялись как умалишенные, захлебываясь собственной слюной.

Тут же несколько подопечных этого ублюдка принесли нечто, похожее на большую духовку.

– Поджигай! Клади ее! Сучка должна сдохнуть! Нет, дайте я еще раз ее трахну, пусть она меня запомнит! – это последнее, что слышала Алиса перед так называемой «жаровней».

– Мужчины, тихо, – все тут же замолкли, старший начал говорить, – Я считаю, что эта падла заслуживает боле сурового наказание, давайте испытаем на ней грушу.

– Я уже принес ее, сэр.

– Отлично.

Ноги Алисы все еще были раздвинуты, а сознание утеряно. Но оно появилось, стоило девушке почувствовать нечто большое в своем и без того убитом влагалище. По ногам ее текла кровь, совершенно не преставая. Из всех ее отверстия сочилось что-то непонятное: гной и кровь, слезы и пот.

– Ну что, сучка, думала, это ягодки? Нет, тварь, это были только цветочки. А ну, скажи мне, ты виновата? Ты чувствуешь себя виноватой, мразь?

Он начал пихать в нее неведомый предмет, чем оказалась средневековая игрушка для пыток. Это была груша, раздвигающаяся и меняющая свои размеры прямо во влагалище жертвы, раньше так наказывали неверных жен, а теперь, могли испытать на ком угодно.

– Ну, говори, сука, кто провинился? Скажи, что ты была

плохой девочкой!

Груша продолжала раздвигать лоно бедной девушки, кровь хлынула волной, которую невозможно было успокоить.

– А может ты хочешь еще, маленькая сучка? Возомнила себя кем-то важным? А ну, проверь, она еще жива? Почему она со мной не разговаривает!

– Жива, сэр, но....

– Что «Но»? Что «Но»? Я буду истязать ее сколько захочу, она сама виновата в том, что жива! Плеть!

Удар за ударом, каждый из которых приносил ей неимоверную боль, которую она уже похоже не чувствовала, она уже ничего не чувствовала. Она могла уже давно сдаться, груша продолжала раздвигаться, а кровотечение прогрессировать. Она снова потеряла сознание, но, к сожалению, дышала.

– Ой, мне кажется, мы забыли про твой анус, а ну-ка, – с этими словами он резко вынул грушу из ее влагалища, из-за чего кровь хлынула еще сильнее, и вставил грушу ей в анальное отверстие. Вот тут он отыгрался по полной.

Он расширял ее все больше и больше, больше и больше, параллельно, он дрович на ее безжизненное тело, стянутое ремнями, тем же самым и занимались его коллеги.

Столько дровички это мир еще не видел. Они дровичли постоянно, только что кончив, они могли начать снова, гребанные извращенцы. В какой-то момент, груша расширилась на-

столько сильно, что Алиса, придя в себя вскрикнула и вырубилась снова.

– В жаровню ее, скоро обед!

Тут же, по приказу главного извращенца, ее запихали в аппарат, нагревавшийся все это время на огне посередине комнаты. Если честно, казалось, что она была только рада, ведь ее наконец-то оставили в покое.

Она без сил почти заснула, успокоившись, но она не знала, что вся эта чугунная штука нагревается так, что ее при желании можно было бы сжарить прямо здесь. Она начала вертеться вокруг своей оси и издавать неистовые звуки. Она не могла просто кричать, ей порвали всю глотку и весь рот, она могла лишь вопить. Этот вопль не был похож на человека, это были предсмертные конвульсии.

– По.... Помо... помогите.

– О, она жива, моя ты красавица. Вытаскивай ее. Выкиньте ее в камеру и забудьте на несколько дней о ее существовании.

Убитое существо вынули из жаровни. Главный охранник сел на корточки и нагнулся прямо на ней. Он взял ее повисшее лицо себе в ладонь и сказал: «Да, ребята, жить она хочет больше, чем кто-либо еще, но мы это исправим!».

Они вновь засмеялись и взяв ее безжизненное тело под руки, отволокли его в камеру. Они бросили Алису умирать посреди крыс и холода, истекающей кровью. Но к тому моменту, она уже не осознавала ничего. Иногда она хотела уме-

реть, но сегодня ей хотелось этого больше всего, ей не дали, закинув мучиться дальше.

Пленница садиста

Шагая по пыльной дороге Элен, краем уха, слышала тревожный разговор двух баб. Одна с жаром рассказывала другой о набегах разбойников на соседние деревни. О том, что бандиты убивают мужчин и увозят женщин. О том, что кто-то, мол, вчера видел десятка два всадников и в этих краях. От этих разговоров Элен стало не по себе. Она с ужасом представила себе, как грязные, свирепые, дикие разбойники хватают девушек и женщин и насилуют прямо на улице, на глазах у других. Эта мысль показалась ей нереальной. Как такое может быть? Как может кто-то тронуть ее, или кого-то кого она знает?

В их деревне всегда было мирно, и самое страшное, что можно было увидеть, так это пьяную мужскую драку у кабака. Отгоняя страшные мысли, Элен пошла дальше.

Это произошло уже вечером. Все, как и говорила та женщина. Стая диких, жестоких мужчин, на черных крепких конях ворвалась в тихую деревню. Элен схватили, когда она была у колодца.

Ее и прочих, кто был на улице неподалеку, свели в одно место. С людьми обращались грубо и жестко. Мужчин, которые сопротивлялись, сильно избили. Среди разбойников больше других выделялся один: самый крупный и крепкий, рыжебородый с абсолютно лысой головой. Левый глаз

его был белый и изуродованный от шрама. В руке он держал тяжелую плеть.

Элен и еще несколько десятков девушек ее возраста свели на площадь и собрали в одну кучку. Им приказали стоять на месте, под страхом избияния и девушки повиновались. Рыжебородый объехал на коне перед ними и внимательно осмотрел каждую.

«Раздеть» – приказал он громовым голосом. Девушки встрепенулись, в глазах их пробежал страх. Они стояли на виду у всей деревни. Разбойники схватили одну и стали срывать с нее одежду.

Девушка сопротивлялась, но тщетно. Они раздели ее до гола и, подняв за волосы, предоставили взгляду вожака. Она рыдала, но уже не сопротивлялась, лишь закрыла глаза, чтобы не видеть на себе взгляды соседей и знакомых.

Следом они стали раздевать и остальных. Поднялся крик и плач, раздавались пощечины, раздаваемые непокорным. Одна из девушек вырвалась и бросилась бежать, но ее догнали и приволокли обратно на площадь.

Затем ее привязали лицом к столбу, и вожак нанес несколько ударов плетью по обнаженной спине и ягодицам. Брызнула кровь. После третьего удара она упала на колени и взмолилась о пощаде. После этого, остальные девушки стали более покладисты. Когда очередь дошла до Элен, она не сопротивлялась.

Несколько десятков совершенно голых, молодых девушек

стыдливо озирались на тех, с кем жили бок о бок. Лица их были мокрые от слез. Руками они старались прикрыть девичьи груди и заросшие пушком лобки. Глядя на них старики скорбно покачивали головами, бабы утирали слезы, а молодые мужчины тайно желали их.

Вожак спустился с коня и осмотрел каждую. Каждую он ощупал грубыми грязными руками, проверяя упругость плоти, грудей, ягодиц, ног. Каждой он насильно открыл рот, чтобы увидеть зубы. Они молча повиновались. Все они. После этого, всех кроме нескольких отбракованных связали и увели. Элен была среди них.

Девушек, в числе которых была и Элен, привезли в большую деревню. Они плакали, умоляли их отпустить, но никто даже слушать не хотел. Девушек гнали, как скотину, непокорных били плетками и заставляли заткнуться. Девушек раздевали, ощупывали, затем обнаженных сгоняли в стойло, где потенциальные покупатели выбирали лучший товар. Элен хотелось заплакать, но как тут поможешь слезами?!

Девушки жались друг к другу, когда появился статный мужчина в черном плаще и с капюшоном на голове. Он лично осматривал каждую девушку, бил палкой, если те пытались спрятаться за спины других. Элен не могла сдержаться от унижения, когда ей между ног вставили палку и заставили расставить ноги на уровне плеч. Палка поднялась выше, ударилась о промежность, опалив болью. Мужчина хмыкнул и приказал забрать и ее.

Его называли Хозяином, Господином, в редких случаях – Владелец. Он привык, что самых лучших девушек приводили к нему, а он делал все, что захочет. На этот раз он отобрал лучших сам.

Девушек ввели в главное помещение его замка. Десять, все разные, но все одинаково боялись вооруженных стражников и самого Хозяина. Вслед за девушками вошли помощники. Они срывали с рыдающих пленниц последние одежды, которые те перед отъездом с аукциона напялили на себя. Сопротивляющихся били, сбежать никому не давали, хватая за волосы и оттягивая назад.

Хозяин осматривал каждую девушку. Немытые, нечесанные, с пушком на лобке, они сжимались от каждого его взгляда. Мужчина отдал команду, чтобы девушки стали прямо, расставив ноги в стороны. Они подчинились. Были те, кто стали руками прикрывать укромные места. Мужчина приказал, чтобы руки они держали исключительно по швам, а иначе их ждет порка, а ноги расставляли настолько шире, насколько это было возможно.

Он снова стал проходить вдоль ряда, размахивая плетью и ударяя по промежностям девушек. Одна рыженькая с длинными волосами и одна блондинка с короткой стрижкой стали плакать, умолять не бить их, закрывались руками и приседали, а остальные молча выносили унижения. Они кусали губы, лишь бы не кричать.

Элен, как и остальные, исполняла команды. Когда Хозяин

приблизился к ней, она зажмурилась и стерпела удар. Внизу живота заболело, словно ее не ударили, а порезали ножом.

Из десяти девушек осталось всего пять. Что случилось с остальными, никто не знал, но слухи ходили страшные. Элен плелась за другими, пока их переводили из одного помещения в другое. И вот они оказались в месте, где повсюду стояли зажженные свечи, а в центре лежало пять женщин. Все красивые, распластанные, с выставленными на показ промежностями. Тела женщин сияют от пота, глаза смотрят на вошедших.

Вновь прибывших, в том числе и Элен, толкают в спины, затем крепкие руки силой заставляют стать на колени, а далее – носами вжимают в промежности женщин. Те не стонут, только выше поднимают бедра. Элен резко отстраняется. Она не собирается лизать какой-то бабе!

Непокорность не остается незамеченной. Пока другие девушки отлизывают женщинам на полу, Элен противится. Она встает, резко задирает голову и смотрит на Хозяина. Он точно знает, что сделает с ней.

Элен уводят в «комнату для наказаний». Она отчаянно сопротивляется, когда ее швыряют животом на кушетку, застегивая на руках и ногах браслеты. Девушка успевает увидеть кучу всяких непонятных приспособлений, висящих на стенах, когда на спину обрушивается первый удар плетью. Она кричит, требует прекратить. Но на спину, затем – на ягодицы обрушиваются удары, один за другим, не давая и ми-

нуты на передышку.

Ее глаза застилает туман от боли, когда чья-то рука начинает потирать ее промежность. Она не испытывает ничего, кроме боли и унижения, даже когда неизвестный вводит в ее влагалище палец. И пусть она давно не девственница, но ощущения такие, словно это ее первый раз. Больно, неприятно. Наверно, это понимает и неизвестный. Он извлекает палец, на прощание ударяет рукой по саднеющей заднице. Девушка взывает и теряет сознание.

Элен понимает, что наказание еще не завершено, когда спустя неделю после порки ее опять приводят в ту же комнату. Только теперь тут нет кушетки, девушку опускают на колени, заводят руки за спину и связывают веревкой. Появляется Хозяин, на этот раз совершенно не скрывающий своего лица. Он становится на одно колено перед Элен, смотрит на ее лицо и чему-то кивает. В помещении появляется женщина. Она в странных одеждах, которые ничего не скрывают, а только подчеркивают. В руках у нее бокал, который женщина протягивает Хозяину.

– Ты выпьешь это до дна, а иначе тебя ждет очередная порка, – произносит он хриплым голосом.

Бокал протягивают к самым губам Элен. Это странная белая жидкость, а запах... Она не понимает, что это за запах. Ей насильно начинают вливать в рот жидкость. Она понимает, что это такое. Сперма, терпкая, с непонятным привкусом. Элен чувствует, как к горлу подкатывает тошнота, но Хозя-

ин зажимает ей рот рукой, заставляя проглотить все до последней капли.

Хозяин отдает пустой бокал помощнице, удовлетворенно поглядывая на пленницу. Ее лицо покраснелось, она кашляет, но всю его сперму проглотила до последней капли. Помощница передает мужчине широкую ткань, которой он завязывает глаза Элен. Хозяин убрал с плеч девушки волосы, закинув их за спину, обнажив груди с надувшимися бутонами сосков. Кажется, его член решил, что он для себя связал эту девушку. (продолжение в следующей главе)

Заставили сосать сумасшедшему

Но вот в комнату помощники вводят того, для кого он готовил Элен. Местный парнишка с поехавшей крышей, который бегал по их городу и каждому встречному светил своими причиндалами. Светить там, собственно, особо и нечем было, как раз то, что надо для укрощения строптивых барышень.

– Открой рот, – приказал он девушке, все так же стоящей на коленях.

Сначала она отказывается подчиняться. Мужчина берет плеть и бьет ее по спине Элем, повторяя приказ. Ей не остается ничего, кроме как открыть рот и ожидать продолжения.

Помощники подвели ненормального к Хозяину – парнишка обезумевшими глазами смотрел вокруг. Его предусмотрительно раздели, так что, заметив голую девушку на коленях, парнишка вмиг возбудился. Член покачивался между его ног, Хозяину пришлось взять плеть и рукояткой приподнять его, направляя ко рту девушки. Элен приняла его в рот, стала сосать, а парнишка помогал, бедрами пробиваясь вперед. Хозяин был удовлетворен: повязка на глазах девушки намокла от слез, сама она сосала член через силу, лишь бы не избивали.

Мужчина развязал глаза Элен, и та шокировано смотрела на того, чей член двигался у нее во рту. Омерзение отрази-

лось на ее лице, но она понимала, что это лишь малое, на что способен Хозяин в качестве наказания. Девушка послушно стерпела, пока сумасшедший вдалбливался ей в рот, и так же не пискнула, когда противная сперма парнишки прыснулась ей в горло. Элен хотела отползти назад, но цепи, которыми она была прикована к полу, не дали этого сделать.

Хозяин приказал увести ненормального парнишку, а сам нагнулся к зареванному лицу девушки, произнес:

– Ты покоришься. Еще будешь умолять о том, чтобы я тебя взял как последнюю потаскуху.

Элен отпустили, и стража увела ее.

Девушку отмывали, втирали в кожу какие-то масла, одевали в свежую одежду, как безмолвную куклу. Элен понимала, что ее к чему-то готовят.

Вечером двое стражников пришли за ней. Ее отвели в спальню Хозяина, где девушку ждали три женщины. Одна из них собственноручно раздела Элен, а две других сопроводили к широкой кровати. Они уложили девушку, развели руки в разные стороны и привязали их к столбикам кровати. С ногами произвели те же манипуляции.

Женщины оставались в комнате, когда появился Хозяин. Он окинул взглядом помещение, задержался глазами на распластанной Элен.

– Глаза, – приказал он. И миг на лице девушки появилась повязка, закрывающая глаза.

Девушка испугалась. Что на этот раз?! Кому еще ее заставят отсасывать? Бродяге? Чесоточнику?! Кому!

Но она ошибалась. Пока глаза ее были завязаны, в ногах началось какое-то движение. Кровать проседала, по ногам стали поглаживать руками. Элен хотела сжаться, исчезнуть, но крепления на руках и ногах не давали.

Что-то уперлось в ее анус. Это не было похоже на член – слишком крупный диаметр, слишком гладкое. Давление стало невыносимым, когда неизвестную штуку стали пропихивать в анальное отверстие. Там было сухо, поэтому каждое движение отдавалось болью, трения напоминали огонь, пожирающий плоть.

Элен выгнулась дугой, но не от возбуждения, а от желания избавиться от штуки, которую запихивали в ее зад. Движения прекратились, штука «сидела» внутри нее, но хотя бы не двигалась. В ногах опять ощущалось какое-то движение, но теперь Элен ощущала горячее дыхание где-то рядом со своим телом.

Ее груди коснулась чья-то шершавая рука. Это были не нежные прикосновения – грудь грубо оттягивали, затем отпускали. Соски сжимали пальцами до невыносимой боли. Элен взвыла, пыталась извернуться, вновь почувствовав, как в заднем проходе заныло от штуки, зашевелившейся от ее действий. Девушку ударили, сначала по животу чем-то, похожим на плеть. Затем эта же плеть прошла по ее промежности. Грудь опять тянули, только уже в разные стороны, на

сосках стали закреплять что-то, похожее на прищепки. Боль тонкими иголками прошила все тело.

Следующие действия для Элен показались сущим адом, хуже порки. Повязку с глаз сорвали, чтобы она видела, что происходит. Причина боли в сосках заключалась в прищепках – больших и оттягивающих груди в разные стороны. На животе виднелись красные отметины от плети, а из ануса торчал ствол, лишь пару секунд назад Элен сообразила, что это огромный фаллос – как у мужчин, только искусственный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.